

«Стоп, снято! Снято! Отлично!» Режиссер взволнованно встал. Некоторое время он не мог поверить, что эта сцена прошла так легко. Вы должны знать эту сцену со многими персонажами. Это ненаучно, если вы не знаете. Десять раз восемь раз!

Мин Хэн и Ю Цзин вышли из роли, посмеялись друг над другом и вздохнули с облегчением.

Режиссер увидел, что все в хорошем состоянии, и тут же решил ковать пока горячо: «Теперь все, давайте попробуем закончить сегодняшнюю сцену как можно скорее, закончим работу рано днем, а я угощу вас сегодня вечером!»

Режиссер редко был таким щедрым, и все возликовали.

Шен Мохан тупо уставился на юношу в красном одеянии: Этот человек ... такой незнакомый.

Да, в этот момент он только чувствовал, что Мин Хэн такой незнакомый.

Когда он смотрел на него, он больше не мог найти знакомого чувства.

Хотя лицо не изменилось, он действительно может усомниться в том, что это все еще тот самый Мин Хэн, который только преследует его, беспричинно создает проблемы и не имеет никакого здравого смысла?

Действительно странно и незнакомо...

Но мужчина должен был признать, что нынешний Мин Хэн действительно великолепен.

Особенно его удивило выступление только что.

Он даже не знал, что у Мин Хэна такие хорошие актерские способности?

Почему предыдущая драма провалилась?

В сердце Шен Мохана вспыхнуло множество сомнений, и какое-то время его настроение было немного сложным.

Честно говоря, пора было уходить, но казалось, что его ногами манипулируют, и он неудержимо подошел к съемочной площадке.

Но он не подошел слишком близко. Он не хотел беспокоить всех. Он просто стоял возле съемочной площадки и спокойно смотрел, как они снимают, но его взгляд не отрывался от Мин Хэна от начала и до конца.

Живописны длинные брови, а кожа белая, как снег.

Длинный нефрит стоит, опалая свои цветы.

Этот красный наряд действительно подходит для Мин Хэна.

Внезапно он обратил внимание, что талия Мин Хэна была такой тонкой.

Шен Мохан был немного потерян, его лицо было таким знакомым. Он почти ничего не чувствовал раньше, но в этот момент он не мог отвести взгляд.

Мин Хэн не знал, что Шен Мохан был здесь, не говоря уже о том, что он смотрит на него. Он много снимал за последние два дня. Такие съёмки в подвешенном состоянии даются сложнее, особенно в плохую погоду. В то время холодный ветер обдувал лицо, а парень долго висел на ВИА, от чего немного болела поясница.

Вот почему Мин Хэн упорно трудился, чтобы заработать 120 % качества съёмки. Стараясь чтобы его не ругали, играть снова и снова чтобы закончить съёмки раньше.

Однако Мин Хэн был немного подавлен тем, что следующие несколько кадров были у него с У Шиюэ, и были они горячими сценами.

Вторая женщина Ся Шуан, которую играет У Шиюэ, - старшая сестра (не родная) Вэй Цяньчэнь. Ся Шуан на шесть лет старше Вэй Цяньчэнь. Вэй Цяньчэнь воспитывался у нее с детства. До того, как Вэй Цяньчэнь стал взрослым, они всегда были в гармонии как брат и сестра.

Однако после того, как Вэй Цяньчэнь вырос, Ся Шуан постепенно прониклась к нему привязанностью. Но Ся Шуан хранила эту привязанность глубоко в своем сердце до того, как появилась Мо Цяньцянь.

Однако с тех пор, как появился Мо Цяньцянь, Ся Шуан наблюдала, как Вэй Цяньчэнь влюбляется в другую женщину, чувствуя себя неловко и ревниво.

Мальчик, который раньше смотрел только на нее, теперь больше не видит ее в своих глазах. Вместо этого его глаза полны Мо Цяньцяня. Мальчик, который раньше только с ней был нежен, теперь вся нежность отдана Мо Цяньцянь

Глубокие чувства в сердце Ся Шуан больше нельзя было подавить.

В ночь на девятнадцатый день рождения Вэй Цяньчэня она приготовила для Вэй Цяньчэня миску лапши долголетия [1], как и в предыдущие годы, но на этот раз она добавила туда

«специальный» ингредиент.

Во дворце Нуо Да все слуги и пажи были отпущены Ся Шуан.

Сегодня она так же специально нарядилась.

«Чен Чен, лапша долголетия приготовлена, приходи и ешь, пока она горячая, она не вкусная, когда остынет». Ся Шуан в лиловой юбке с широкими рукавами и бахромой, хотя не по всей стороне, но тем не менее она прекрасна как цветок.

«Спасибо, старшая сестра», - Вэй Цяньчэнь быстро шагнул вперед и взял дымящуюся чашу из рук Ся Шуан, его холодные брови, что бывало редко, смягчались.

Сердцебиение Ся Шуан немного ускорилось, и после мгновенной потери сознания к ней сразу же вернулось выражение: «Чен Чен стал на год старше и красивее».

Он снова стал выше, и его фигура более прямая.

Двое сели за стол, Ся Шуан достала кувшин с вином и мягко сказала: «Поторопись, ешь лапшу, старшая сестра сопровождает тебя, чтобы выпить два стакана».

«Хорошо», - Вэй Цяньчэнь никогда не защищался от Ся Шуан с детства, потому что в его сердце Ся Шуан подобна родной сестре и матери.

После того, как он съел лапшу, они выпили несколько бокалов вина, и в вине было много пристрастия.

Зависимость от духов заставит людей потерять духовную силу и будет иметь определенный галлюциногенный эффект.

И эффект этого лекарства, скоро наступит.

Поэтому, когда Вэй Цяньчэнь выпил второй бокал вина, действие лекарства начало проявляться, но он не особо задумывался об этом, пока Ся Шуан внезапно не встала, не подошла и не села ему на колени.

«Старшая сестра, ты ...» Вэй Цяньчэнь не ожидал, что старшая сестра, которая всегда была достойной и сдержанной, вдруг станет такой, и какое-то время не реагировал.

«Цянь Чен, назови меня Шуань'эр, хорошо?» Ся Шуан впервые назвала его Цянь Чен. Она подняла нежную руку, коснувшись губ Вэй Цяньчэнь белыми нежными пальцами, ее сердце

билось быстрее, а цвет лица покраснел.

Вэй Цяньчэнь подсознательно оттолкнул ее, только чтобы понять, что у него не так много энергии, и духовная сила в его теле быстро иссякала, в то же время в его теле постепенно нарастало странное ощущение сухости и жара.

«Старшая сестра, ты дала мне наркотик?!» Вэй Цяньчэнь недоверчиво посмотрел на Ся Шуан, странное чувство в его теле становилось все сильнее и сильнее, так что его дыхание было немного нарушено.

Ся Шуан ничего не сказала, но покраснела, медленно обняв Вэй Цяньчэня.

«Эм ...» Глаза Вэй Цяньчэня были красными, и наркотик в его теле полностью растворился и подействовал. Рука Ся Шуан коснулась его снова. словно нежный нефрит, она была теплой в его руках, хотя у него все еще был след разума и он хотел оттолкнуть Ся Шуан прочь. Но его тело похоже на ядовитую, вызывающую привыкание атаку, Ся Шуан - «противоядие», его тело требовало сближения!

«Гм ...» Чтобы заставить себя вспотеть, Мин Хэн очень сильно сжал свое бедро, и боль была настолько сильной, что его пот почти вышел, а то, что он только что выпил, было настоящим алкоголем. Все лицо молодого человека покраснело, и глаза, залитые вином - это действительно немного душно.

Глаза Шен Мохана сузились, и он вспомнил ночь, когда Мин Хэн был накачан наркотиками в баре. В ту ночь Мин Хэн был таким же ...

Он смотрел на пьяное лицо мальчика, и его горло бессознательно перекачивалось вверх и вниз, но когда он посмотрел на двух близких и теплых людей, почему он нашел эту сцену такой ослепительной?

В это время режиссер крикнул: «Снято!»

Мин Хэн немедленно оттолкнул У Шиюэ и встал.

«А ...» У Шиюэ была застигнута врасплох и упала на четвереньки.

Все: «...»

«Пафф ха-ха-ха ...» Я не знаю, кто взял на себя инициативу и рассмеялся первым, и сцена внезапно разразилась смехом.

Даже Шен Мохан на время был ошеломлен, он сжал губы, улыбка в его глубоких глазах

вспыхнула, и его настроение стало необъяснимо счастливым.

Он сделал пару шагов и подошел ближе.

Когда режиссер увидел его, все были ошеломлены: «А? Мистер Шен, мистер Шен?»

Шен Мохан слегка кивнул: «Я вам не помешал?»

«Нет-нет, сразу после съемок Шен всегда приходил к Мин Хэну». Режиссер подумал о Ли Ю, который звонил и просил отпуск для Мин Хэна, в тот день, и теперь. Так что когда Шен Мохан пришел лично, он, естественно, подумал, что Шен Мохан пришел к Мин Хэну.

Поэтому он повернул голову и позвал Мин Хэна: «Мин Хэн, иди сюда, мистер Шэн тебя ищет».

Шен Мохан: «...»

Мин Хэн: «...»

[1] Лапша долголетия. Долголетие располагается в самом центре китайских представлений о том, что такое хорошо. С чисто китайским максимализмом принято желать другим людям 10 тысяч лет жизни.

Вполне естественно, что такое трепетное отношение к долголетию переносится на еду. И тут не требуется особой фантазии, чтобы догадаться: из всех видов китайской еды более всего к вожделенному долголетию подходит лапша – потому что она длинная.

<http://bllate.org/book/14358/1271922>